

Чи Яньчжи совершенно не помнил, когда именно потерял сознание. Очнулся он уже глубокой ночью. Он лежал не на кровати, а на полу — непонятно, когда успел упасть.

Боль в железе заметно утихла, но всё тело теперь ломило от ноющей боли.

Желудок, не получавший пищи целые сутки, наконец подал признаки голода. Чи Яньчжи попытался подняться, опираясь на пол, но ноги предательски подкосились.

Перед глазами поплыло, сердце забилося в панике, словно мир вокруг закружился в безумном танце. Он завалился набок, уперся лбом в край кровати и, стиснув зубы, приказал себе переждать приступ.

В номере горел свет, и в этой тишине, давящей на уши, хотелось сойти с ума.

Отсутствие звуков лишь усиливало тревогу. Превозмогая тошноту и тяжесть в груди, Чи Яньчжи дополз до кровати и потянулся к телефону.

В ушах гудела собственная кровь, заставляя дрожать от страха. Пальцы тряслись так сильно, что удержать гаджет было почти невозможно.

Включив телефон долгим нажатием, он, словно утопающий, хватающийся за соломинку, лихорадочно открыл папку с записями.

Оттуда послышался голос Лу Хэна:

— Давай завтра... встретимся.

— Завтра я свободен, поехали в ЗАГС.

Чи Яньчжи обессиленно распластался у края кровати, и на его бледных губах промелькнула едва заметная улыбка.

Наконец-то стало не так тихо.

Сердцебиение постепенно приходило в норму, возвращая крупницы сил.

С трудом поднявшись, он умылся. В зеркале отразился человек с мертвенно-бледным лицом и спутанными волосами — вылитый призрак, только что выбравшийся из преисподней.

...Завтра, нет, уже сегодня, он должен встретиться с Лу Хэном. В таком виде показываться нельзя.

Чи Яньчжи изо всех сил похлопал себя по щекам, пытаясь придать лицу хоть какое-то подобие жизни.

Нужно поесть, а потом как следует отдохнуть. Он должен явиться перед Лу Хэном таким, каким тот его помнил.

Он заказал кашу через приложение и, медленно попивая воду, стал ждать.

Едва допив половину стакана, он почувствовал тяжесть в желудке. К горлу подкатил тошнотворный ком, и ему пришлось присесть на край кровати.

Его глаза, подобные прозрачному стеклу, устремились на телефон, где продолжала крутиться запись разговора. Он взял его в руки, открыл редактор аудио и стал по кусочкам собирать то, что хотел слышать.

— Завтра мы поедем в ЗАГС.

После монтажа голос Лу Хэна стал звучать даже нежнее.

Завтра мы поедем в ЗАГС.

Поедем в ЗАГС.

Чи Яньчжи тихо рассмеялся и выложил эту запись на свою вторую страницу.

Подпись: Щенок такой нетерпеливый, милота.

Бескровные пальцы ласково погладили экран телефона. Взгляд Чи Яньчжи наполнился нежностью, и он прошептал:

— Хорошо, поехали в ЗАГС. Жениться.

Под ночным постом быстро появился комментарий. Чи Яньчжи открыл его.

Это был вопрос:

Проходил мимо, увидел пост. Прошло всего-то чуть больше дня? Вчера только сошлись, а сегодня уже женитесь?

Чи Яньчжи замер. В глазах вспыхнул гнев, пальцы начали дрожать от внезапного прилива

эмоций.

Он начал печатать: Проходил мимо — проходи дальше, нечего болтать.

Удалил.

Написал снова: Не стоит проявлять такое собственничество к чужому аккаунту.

Снова удалил.

Такая поспешность в оправданиях лишь подтверждала, что всё это — ложь.

Ведь это и правда не по-настоящему, зачем спорить с незнакомцем, который случайно наткнулся на правду?

Он нажал на комментарий и удалил его.

Он просто тихо мечтал здесь, разве он кому-то мешал?

После этого происшествия аппетит, который и так был на нуле, пропал окончательно. Чи Яньчжи допил остатки воды, дождался курьера, поставил пакет с едой на стол и спрятался под одеялом.

Открыв WeChat, он увидел запрос в друзья с нового номера. В сообщении Лу Хэн указал время встречи в ЗАГСе.

Девять утра.

Чи Яньчжи не стал принимать запрос. Он поставил телефон, из которого всё еще доносилась запись, на зарядку у изголовья.

Он лег на тот край кровати, что был ближе к телефону, завел будильник, убавил громкость и закрыл глаза.

Завтра мы поедem в ЗАГС.

Завтра мы поедem в ЗАГС.

Чем дольше он слушал, тем труднее было уснуть. Мозг на время забыл о реальности, принимая эту призрачную теплоту за чистую монету.

Не выдержав, Чи Яньчжи с блаженной улыбкой дважды перекатился по огромной гостиничной кровати, прежде чем встать и выпить таблетку зопиклона.

Утром он выключил будильник, едва тот успел прозвенеть пару раз, сел в кровати и, обняв одеяло, стал смотреть на солнечные лучи, пробивающиеся сквозь щель в шторах.

Голос Лу Хэна всё еще звучал у изголовья.

Даже если это ложь, для Чи Яньчжи это стало одним из немногих счастливых утр в его жизни.

На удивление, он хорошо выспался и чувствовал себя гораздо лучше, чем вчера. Чи Яньчжи заказал завтрак, открыл рабочий чат, который игнорировал несколько дней, и ответил на вопросы сотрудников, ждавших его указаний.

В хорошем настроении он даже отправил в группу красный конверт на двести юаней.

Теперь нужно выписаться из отеля и найти что-то подешевле. Поначалу он выбрал это место, чтобы Ци Синхэ не волновался, но денег оставалось мало, а впереди были другие планы, так что нужно было экономить.

Тело больше не болело — он в полной мере ощутил прелесть этой болезни, которую называли благородной. Теперь он ничем не отличался от себя прежнего.

Однако, чтобы избежать неприятных сюрпризов, он заранее принял две таблетки обезболивающего, а еще одну пластинку положил в карман.

Чуть позже восьми тридцати он уже был у здания ЗАГСа. Легкое чувство счастья окончательно развеялось. С безразличным видом глядя на вывеску, он решил, что после оформления документов купит себе цветов.

В подарок самому себе.

Одного будет достаточно.

Тем временем Лу Хэн снова не спал всю ночь. Не чувствуя рядом феромонов Чи Яньчжи, он купил целую гору зеленых мандаринов и разложил их вокруг себя.

Он выбрал тот, чей аромат был больше всего похож на цитрусовые феромоны Чи Яньчжи, и всю ночь прижимал его к груди.

К утру он пожалел о своем решении.

Чи Яньчжи был человеком слова, и Лу Хэну оставалось лишь молиться, чтобы время шло медленнее.

Он в тревоге мерил комнату шагами, глядя вниз из окна двадцать восьмого этажа.

Если бы с ним случилось что-то подобное тому, что было в прошлой жизни, стал бы Чи Яньчжи обращать на него внимание? Стал бы оставаться рядом?

Если спрыгнуть...

Если прыгнуть с третьего этажа, можно ли сломать кости? Тогда не придется разводиться с Чи Яньчжи, и в то же время можно будет увидеться с ним.

Чем больше Лу Хэн думал об этом, тем более осуществимым казался план. Он схватил соглашение о разводе и поспешил к выходу.

...Но.

Разве может он быть настолько подлым, чтобы испытывать и обманывать Чи Яньчжи?

Лу Хэн молча отбросил эту мысль. Лифт уже доехал до двадцать шестого этажа, когда он резко свернул и направился к лестнице.

Нельзя его обманывать.

Хотя бы нужно потянуть время.

Лу Хэн не спал несколько ночей, и в голове царил хаос. Перед глазами то и дело всплывали картины: то Чи Яньчжи нежно целует его труп, то спрашивает, почему он не сделал этого раньше.

Радость от скорой встречи с Чи Яньчжи, смешанная с болью от предстоящего развода, окончательно подкосила его душевное состояние, и ноги стали совсем ватными.

<http://bllate.org/book/20237/2016172>